

ПО ЗНАКОМЫМ АДРЕСАМ ЖЕНЕВСКИЙ САЛОН SIHH ИНСПЕКТИРУЮТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ И ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Жан-марк
видеррехт
конструктор pont
des amoureux

Я люблю работать для Van Cleef & Arpels с их «поэтическими усложнениями». Потому что каждый раз я имею дело с какой-нибудь историей. В новой вещи Pont des Amoureux — «Мост влюбленных» — это особенно важно. Взгляните, молодой человек (это ретроградная минутная стрелка) движется вперед по мосту. И когда он пройдет свой путь полностью, дама его сердца (это ретроградная часовая стрелка) сделает ему навстречу всего один шаг. Жизненная история, не правда ли. Но потом, когда влюбленные встретятся на вершине моста, логика механизма требовала, чтобы девушка, не притронувшись к юноше, вернулась обратно. Это же просто трагедия! И потому мне пришлось пойти на хитрость и использовать особый крючок, которым кавалер подхватывает даму и удерживает ее в объятии целую минуту. Считайте, что я их спас и дал им соединиться.

Женевский часовой салон SIHH хоть и расположен на окраине, уютен, как центр Женевы. Это выстроенный внутри огромного ангара городок в табакерке — с улицами, на которые выходят витрины часовых брендов, почище, чем в Столешниковом переулке. А если кто-то еще не укрепился у нас в Столешниках, тот прилагает все силы, чтобы туда попасть. Когда-то выставка была выстроена в виде улицы роскоши, потом роскошь расплодилась, и вместо одной магистральной линии сделали несколько площадей. Теперь все так запутано, что, как в настоящем городе, здесь представлены указатели с планом местности, а рядом с ними кричат в мобильные трубки растерявшиеся граждане, назначая встречи «напротив „Ланге“» или «на углу „Панераи“ и „Одемара“». К тому же на выставку пришли две новые марки — Greubel & Forsey и Richard Mille — в добавление к принятому в прошлом году Ralf Lauren Watch and Jewelry Co. Закрытый клуб стал чуть более открытым. Для Базеля с его тысячами участников это прошло бы незамеченным — в Женеве с ее 16 марками creme de la creme, стоявшими вместе целых десять лет, это событие. Одни жалуются на нашествие молодежи, другие сожалеют о том, что новичков не стало больше. Хотя куда бы их в таком случае дели — салон не резиновый — и так уже пришлось потесниться. И если Ralf Lauren, любимому детищу группы Richemont, отвели прекрасное место на главной улице, то Гребель с Форсеем и Ришар Милль сели в бывших гардеробах и пресс-клубах. Конечно, эти гардеробы и пресс-клубы дивно декорированы и обстроены, как лофты на старых заводах. Кипящий Ришар Милль постоянно на стенде, к нему стоят очереди желающих послушать его вдохновенные речи. Месье Милль изобрел свою марку, и даром что не часовщик по профессии — но поставил ее так хорошо, что дважды (невиданное дело для француза-нечасовщика) брал главные призы на Женевском часовом конкурсе. Его презентация — это ретроспектива непрерывного успеха, нам были показаны все его часы и подробно рассказана история знакомства с гонщиком Фелипе Массой. Ришар Милль полон оптимизма, потому что всюду востребован и всеми любим. Пусть и стенд пока совсем небольшой — вопрос времени, ведь Миллю стоит только начать. Гребель и Форсей, напротив, прячутся в своих клетушках, как и подобает

настоящим часовщикам. Сами Робер Гребель и Стивен Форсей на выделенную им крошечную жилплощадь не обижаются. Во-первых, они все-таки дебютанты салона, в спокойную величественную Женеву переехали из шумного демократичного Базеля. Их стенд на женевской выставке — это царский дворец, если вспомнить, в какой подслеповатой каморке на задворках первого павильона BaselWorld ютились молодые часовые гении. Во-вторых, миниатюрное пространство отвечает и философии, и модельному ряду марки, 20% акций которой принадлежит сегодня Richemont Group — организатору SIHH. Робер Гребель и Стивен Форсей не сторонники поточного метода производства, они не выбрасывают десятки новых изделий ежегодно на прилавки. Серьезные ребята погружены в священные научно-технические исследования и на одну свою модель могут потратить три года. В 2010-м предмет гордости для них — это новая мануфактура в Ля-Шо-де-Фо. Производство Greubel & Forsey и раньше располагалось в этом достойном часовом городке, однако цеха находились в разных домах и на разных улицах. Часовщикам приходилось ходить с деталями корпусов и механизмов под мышкой в буквальном смысле через весь город. Минут пятнадцать на переход, а то и все двадцать. А теперь — все на своих местах, все наконец собрались под одной крышей. Оба, что Greubel, что Forsey, надо сказать, исключение на Женевском салоне, где выставляются богатые и крупные игроки, целые финансовые группы. Но надо отдать им должное, они неплохо держатся. Ну а салон в их лице отдал дань новой тенденции — поднимать на щит независимых часовщиков, видя в них целебное лекарство против окостенения швейцарской часовой промышленности. А если ты и не часовщик, так на то есть специальные бюро, которые разрабатывают для тебя самые авангардные концепты, как это делает бюро Renaud & Papi, принадлежащее Audemars Piguet. Джулио Папи, глава бюро и знаменитый часовщик, кстати, сделал множество часов для того же Ришара Милля, да и для многих других. Господин Папи тоже был на выставке, и можно ли пропустить возможность встретиться со знаменитым конструктором. А его коллега Жан-Марк Видеррехт знаком нам по авангардно-

Van Cleef & Arpels,
Poetic Complication Pont
des Amoureux

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ